41986

3 6 1

ТУ–19–241–82

8

2


студия
ДИАФИЛЬМ

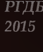
08—3—063

Г.-Х. АНДЕРСЕН

# СОЛОВЕЙ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ХУДОЖНИК
Э. БЕНЬЯМИНСОН




Однажды императору прислали из Японии ящичек, завёрнутый в шёлковую материю. На ящичке была надпись «Соловей».



—Это, наверное, новая книга о нашей знаменитой птице,— сказал император. Но в ящике оказалась не книга, а разукрашенная коробочка.

А в коробочке лежал золотой соловей! Стоило завести птицу—и она начинала петь одну из тех песен, которые пел настоящий соловей. На шейке у птицы была ленточка с надписью:

4






—Какая прелесть,—восклицали все. А того, кто привёз драгоценную птицу, сейчас же возвели в чин «придворного поставщика соловьёв».





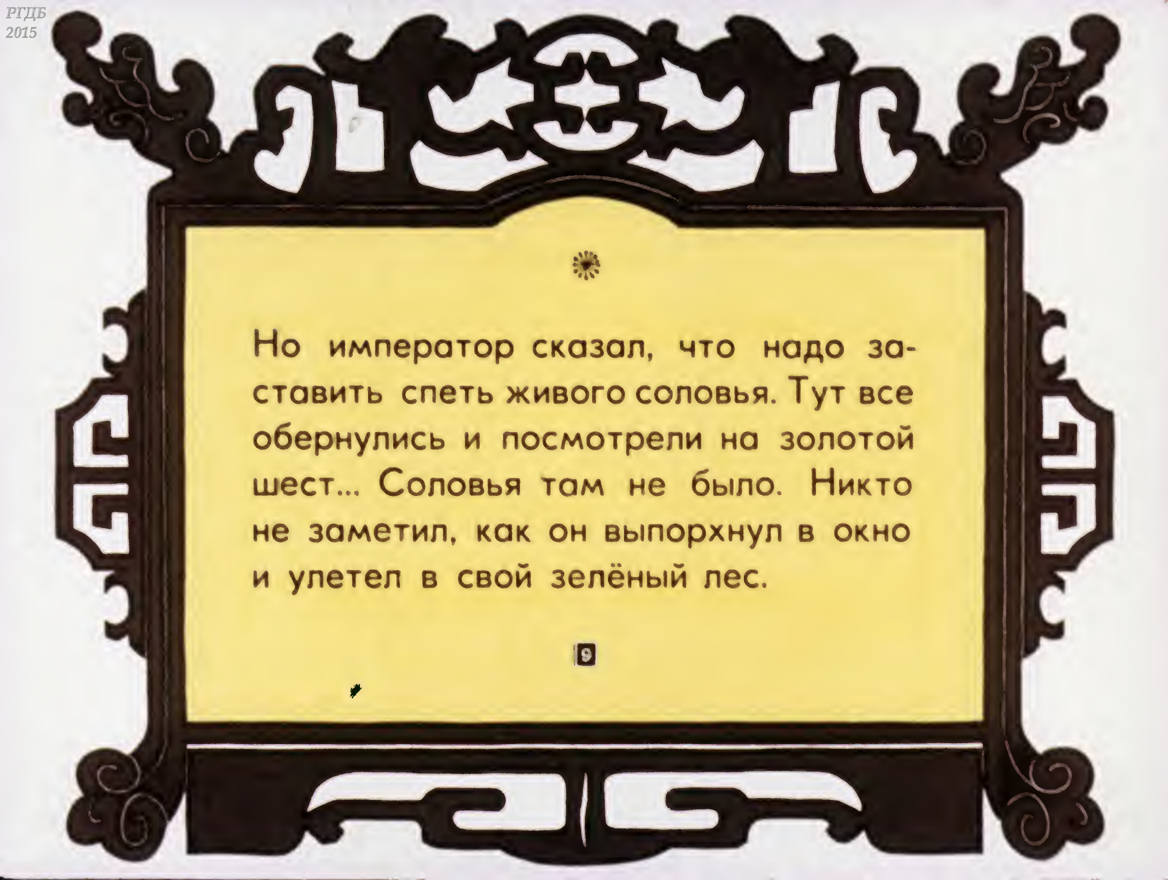
— Теперь пусть этот соловей и настоящий споют вместе, — решил император. Однако дело не пошло. Живой соловей пел всё новые и новые песни, а искусственный повторял одну и ту же...



Тогда заводного соловья заставили петь одного. Тридцать три раза подряд он пропел одну и ту же песню и не устал!



Придворным его пение понравилось так же, как пение настоящего соловья, но новая птица была куда красивее! Она так и блестела! Так и сверкала! — «Ещё, ещё раз!» — просили придворные.



Но император сказал, что надо заставить спеть живого соловья. Тут все обернулись и посмотрели на золотой шест... Соловья там не было. Никто не заметил, как он выпорхнул в окно и улетел в свой зелёный лес.

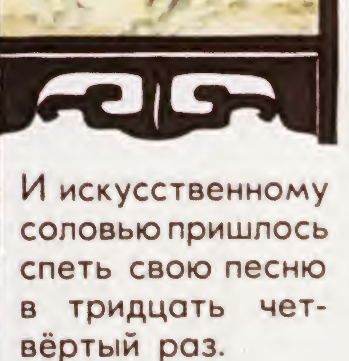


—Что же это, однако, такое?—рассердился император, и все придворные стали бранить улетевшего соловья и называть его неблагодарной тварью.







—Но всё-таки лучшая птица осталась у нас!— сказали придворные.

*

И искусственному соловью пришлось спеть свою песню в тридцать четвёртый раз.

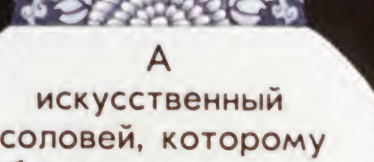


Император велел показать золотую птицу народу в следующее же воскресенье. Народ послушал и пришёл в такой восторг, как будто напился хорошего чаю. Китайцы ведь очень любят чай.



Но бедные рыбаки, которые слышали настоящего соловья, говорили: «Голос у него неплохой, и поёт он почти так же, как наш, но всё-таки не то... Чего-то недостаёт!»

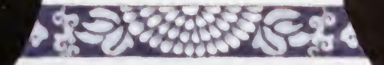

Тем временем император издал указ. В этом указе настоящего соловья объявили изгнанным из китайского государства.
14



А
искусственный
соловей, которому
была пожалована
золотая туфля на шею,
лежал на шёлковой подушке
у постели императора и
носил высокое звание
«Первый певец
императорского
ночного столика
с левой
стороны».









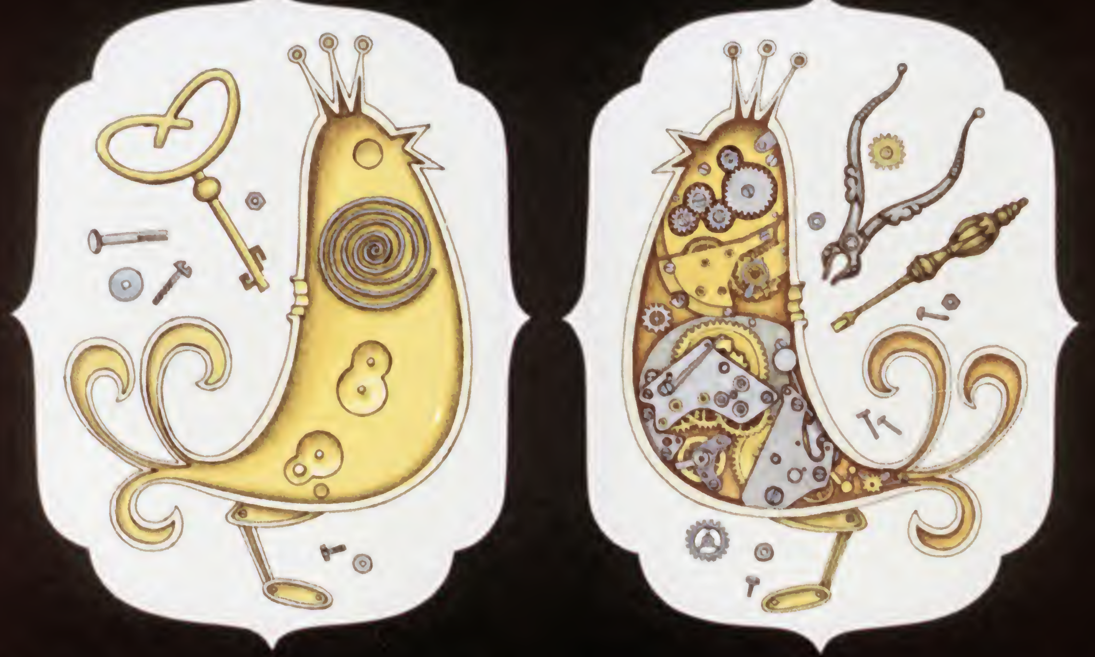
Учёные написали о нём двадцать пять книг, полных самых мудрёных слов. Но все придворные уверяли, что они прочли и всё поняли, ведь иначе их прозвали бы дураками и отколотили палками по пяткам.



Так прошёл целый год. Однажды император сидел и слушал соловья. Вдруг внутри птицы что-то зашипело, зажужжало... и музыка смолкла.



Император послал за своим лейб-медиком. Но что же тот мог поделать? Ведь он умел лечить только живых людей.



Тогда позвали часовщика. Часовщик открыл птице живот и долго подвинчивал какие-то винтики. Потом сказал, что маленькие зубчики истёрлись и с птицей надо обращаться очень осторожно.

И император издал новый указ, в котором говорилось:







Прошло ещё пять лет. И вот однажды император заболел. Бледный лежал он на своём великолепном ложе. Все доктора говорили, что он непременно умрёт.



Министры и придворные собрались уже провозгласить нового императора, и каждый спешил ему поклониться.



Слуги бегали взад и вперёд, узнавая последние новости, а служанки проводили время в болтовне за чашкой чая.



Но старый император ещё не умер. Окно в его спальне было открыто, и ясный месяц глядел на императора и искусственного соловья.



Бедный император не мог вздохнуть. Ему казалось, что кто-то сидит у него на груди. Он приоткрыл глаза и увидел, что это смерть.


А кругом, из всех складок балдахина, выглядывали странные головы: это были злые и добрые дела императора. Злых было гораздо больше.
26



Головы что-то шептали.—«Помнишь ли ты это?»—шептала одна.—«А это ты помнишь?»—шептала другая. Головы рассказывали императору так много о его злых делах, что на лбу у него выступил холодный пот.





—«Музыку сюда, музыку! Бейте в большой китайский барабан! Я не хочу слушать их речи!»—закричал император. Но головы всё продолжали говорить, а смерть кивала головой.


—Пой хоть ты, моя славная птичка.
Я одарил тебя драгоценностями,
я повесил тебе на шею свою золо-
тую туфлю. Пой!—Но птицу некому
было завести, и она молчала.
29



И вдруг за окном раздалось чудесное пение. Это живой соловей узнал, что император болен, и прилетел, чтобы утешить его.



Соловей пел, и призраки всё бледнели, а кровь приливала к сердцу императора.



Сама смерть заслушалась соловья: «Пой, пой ещё, соловушка».—«А ты вернёшь императору его саблю? И знамя? И корону?»—спрашивал соловей.



И смерть отдавала императору его сокровища одно за другим.



А потом закуталась в белый холодный туман и вылетела в окно.




—Спасибо тебе, милая птичка!—сказал император.—Я изгнал тебя из моего государства, а ты своей песней избавила меня от смерти и ужасных призраков. Чем вознаградить тебя?!



—Ты уже наградил меня раз и навсегда. Я видел слёзы в твоих глазах, и этого я не забуду никогда.—И соловей запел опять, а император заснул здоровым, крепким сном.



—«Останься у меня,—сказал утром император.—Ты будешь петь, только когда сам пожелаешь...»—«Я не могу жить во дворце,—ответил соловей.—Но я буду прилетать к тебе, когда захочу».



—Я буду петь о счастливых и несчастных, о добре и зле, о том, что делается вокруг тебя и чего ты не знаешь. Ведь соловей летает повсюду... Но обещай мне не говорить никому, что у тебя есть маленькая птичка, которая рассказывает тебе обо всём.



И соловей улетел. А в спальню вошли придворные поглядеть на мёртвого императора. Да так и застыли на пороге.



Перед ними стоял живой и здоровый император. И он сказал им: «Здравствуйте!».




# КОНЕЦ

Сценарий Т. Семибратовой
Редактор Л. Севостьянова
Художественный редактор В. Иванов
Консультант Л. Сычёв

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-304-78